

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение
«Верхнетеченская СОШ» имени Шумилова

*Проект на тему
«Я родом не из детства – из войны»
(по творчеству Ю.В. Друниной).*

Автор: Козырева Карина Александровна,
обучающаяся 9 класса,
Руководитель: Казанцева Нина Николаевна,
учитель русского языка и литературы

с. Верхняя Теча 2022 г

Актуальность:

С каждым годом все дальше и дальше от нас героические и трагические годы Великой Отечественной Войны. Эта война была одной из самых тяжелых испытаний, которые с честью выдержала наша страна. Каждый год отмечаем мы День Великой Победы, день святой народной памяти, отдаём дань уважения людям, которые воевали и победили. В своей работе я хочу рассказать о поэтессе Юлии Владимировне Друниной, прошедшей санитаркой всю войну и сохранившей о ней память на всю жизнь.

- **Цель моей работы:** рассказать о жизни и творчестве Юлии Друниной, доказав, что тема войны и патриотизма проходит через всё творчество поэтессы.
- **Задачи:**
- Познакомиться с биографией жизни и творчества Ю.В. Друниной.
- Изучить литературу по данной теме.
- Выделить особую грань поэзии Юлии Друниной.
- Выявить основной мотив лирики поэтессы.

Война длиною в жизнь.



*Я никогда героем не была,
Не жаждала ни славы, ни
награды.*

*Дыша одним дыханием,
Я не героиствовала, а жила.*

Ю. Друнина

Юлия Владимировна Друнина
родилась в 1924 году, а в 1989
году вышел в свет двухтомник
произведений Ю. Друниной, в
котором была опубликована ее
автобиография.

Шестьдесят одна страница – и
почти вся жизнь – судьба,
опаленная войной. Эта война
протянулась для Ю. Друниной
на всю жизнь, стала мерилom
всех человеческих ценностей.



*Я родом не из детства – из войны.
И потому, наверное, дороже,
чем ты ценю я радость тишины,
И каждый новый день, что мною
прожит.*

*Я родом не из детства – из войны.
Раз, пробиваясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой тропинке
робкой.*

*Я родом не из детства – из войны.
И, может, потому – незащищенной
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя шершавые ладони.*

*Я родом не из детства – из войны.
Прости меня – в том нет моей вины...*



Мы понимаем, что это
выстраданные строки. Но детство у
Юлии Друниной все-таки было:
«Раннее детство. Юлия Друнина
осталась на всю жизнь – упрямой,
непокорной, непримиримой. Она
принадлежит к поколению, юность
которого прошла испытание на
зрелость на фронтовых дорогах
Великой Отечественной войны.
17-летней выпускницей одной из
московских школ она, как и
многие её сверстники, в 1941 году
добровольно ушла на фронт
бойцом санитарного взвода.



Юлия Друнина в детстве.
Фото с сайта <https://pitzmann.ru/>

В стихах Юлии Друниной все громче и громче начинает звучать ностальгия по романтике гражданской войны:

*Эх, деньки
горячие уплыли,
Не вернуться
вновь.*

*Помню, как алела
в былой пыли
Молодая кровь.*





В этих словах – детская жажда подвига, которая жила и в юной поэтессе, и во многих ее сверстниках. Позднее о своем поколении она напишет: *«Понятия «вещизм» тогда вообще не существовало, быт как-то не замечался, - царило Бытие. По крайней мере, в нашей школьной среде. Спасение челюскинцев, тревога заплутавшую в тайге Марину Раскову, покорение полюса, Испания – вот чем жили мы в детстве. И, огорчались, что родились слишком поздно...»*

Удивительное поколение!

Вполне закономерно, что в трагическом 41-м оно стало поколением добровольцев...»



Судьбу Юлии Друниной можно назвать одновременно и счастливой и трагической.

Трагической — потому что ее юные годы черной полосой перечеркнула война, счастливой — потому что ей удалось выжить и даже стать известной поэтессой, чьи стихи поистине «взрывают время» и показывают нам, поколению совершенно далекому от событий Великой Отечественной войны, тяготы военного лихолетья.

Юлия Друнина стала свидетелем войны с первых ее дней.



*Я ушла из детства в
грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в
санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал
и не слушал
Ко всему привыкший
сорок первый год.
Я пришла из школы в
блиндажи сырые.
От «Прекрасной Дамы»-
в «мать» и «перемать».
Потому что имя, ближе,
чем «Россия»,
Не могла сыскать!*



**Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.**

«Я ушла из детства...».

«Когда началась война, я, ни на минуту не сомневаясь, что враг будет молниеносно разгромлен, больше всего боялась, что это пройдет без моего участия, что я не успею попасть на фронт. Страх «опоздать» погнал меня в военкомат уже 22 июня».

А ведь это была девочка, выросшая в городе, в интеллигентной семье, девочка, которой до совершеннолетия не хватало целых двух лет.

Поэтому, сначала она работала в госпитале, а потом пошла рыть окопы.



Затем обучалась в Хабаровской школе младших авиаспециалистов, где получила первую премию за литературную композицию. И, наконец, в звании третьего санинспектора в 1943 году ее направили на Белорусский фронт. По пути на вокзал крутились строки:

«Нет, это не заслуга, а удача – стать девушке солдатом на войне...», которые через некоторое время вылились в стихотворение:



- Нет, это не заслуга, а удача
Стать девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б
мне!
- С восторгом нас, девчонок, не
встречали:
Нас гнал домой охрипший военком.
Так было в сорок первом. А медали
И прочие регалии потом...
- Смотрю назад, в продымленные
дали:
Нет, не заслугой в тот зловещий год,
А высшей честью школьницы
считали
Возможность умереть за свой народ.



Друнина видела, как гибли молодые ребята, которым не было еще и двадцати лет. В одном из стихотворений она приводит статистические данные: «По статистике, среди фронтовиков 1922, 1923 и 1924 годов рождения к концу войны в живых осталось три процента».

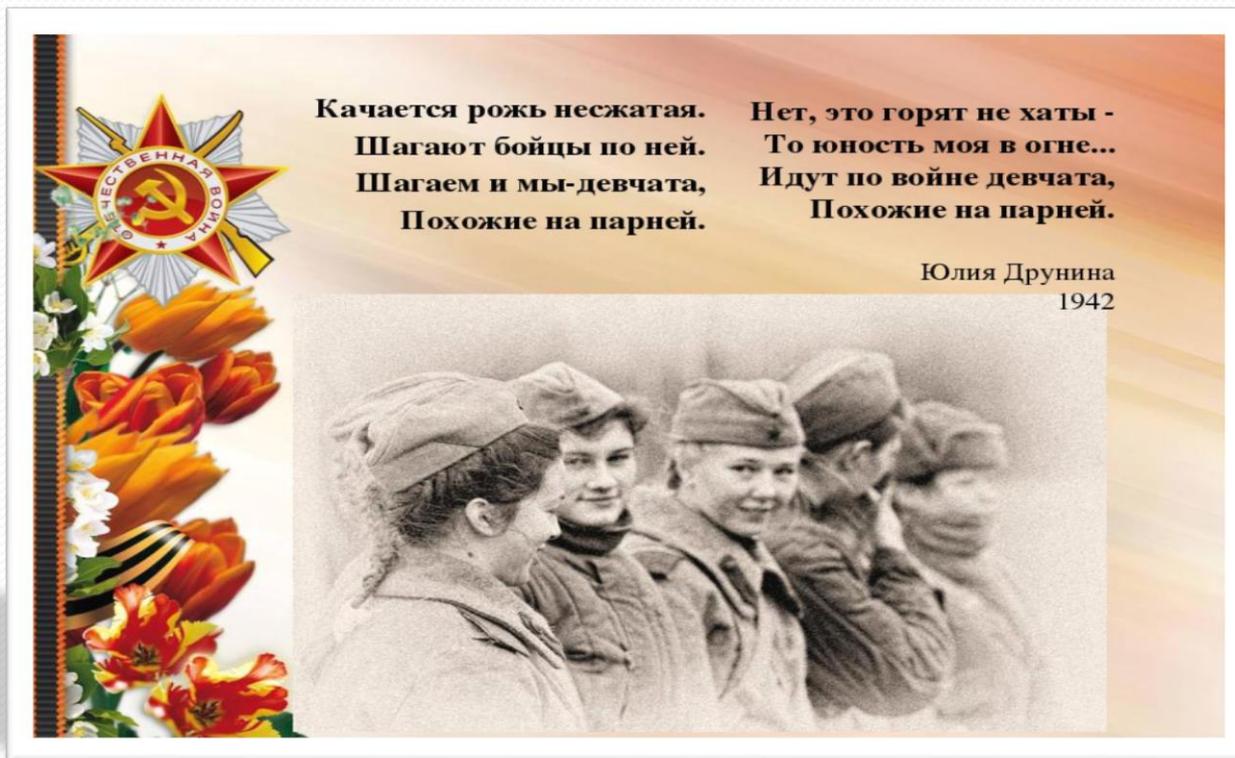
В эту трагическую статистику вошли и девушки. На войне они были наравне с мужчинами, забывали свои слабости: всю жизнь Юлия боялась крови, при виде крови у нее кружилась голова, но до конца войны этого никто не заметил.

Ю. Друнина «Бинты»



- Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напряженный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем смелым.
Одним движеньем — так учили нас.
Одним движеньем — только в этом жалость...
Но встретившись со взглядом страшных глаз,
Я на движенье это не решалась.
На бинт я щедро перекусил лила,
Стараясь отмочить его без боли.
А фельдшерица становилась зла
И повторяла: «Горе мне с тобою!
Так с каждым церемониться — беда.
Да и ему лишь прибавляешь муки».
Но раненые метили всегда
Попасть в мои медлительные руки.
- Не надо рвать приросшие бинты,
Когда их можно снять почти без боли.
Я это поняла, поймешь и ты...
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам научиться в школе!

Судьба хранила поэта. В боевых окопах перенесла она болезнь легких. В результате физического истощения, Друнина попала в тыловой эвакогоспиталь Горьковской области. Там впервые за все время войны ей снова захотелось писать стихи...



Вместе с дивизией народного ополчения, которая тут же рыла окопы, Юлия ушла на фронт. Позднее поэтесса напишет: **«Обо всем, что можно назвать романтикой войны, я пишу всю жизнь – в стихах. А вот прозаические детали в стихи не лезут. Да и не хотелось раньше их вспоминать. Теперь вспоминать я все могу почти спокойно и, даже, с некоторым юмором».**

Вот они, эти прозаические детали, которые не лезли в стихи. «Шли всю ночь. На десятиминутных привалах засыпали молниеносно, некоторые ухитрялись «кемарить» даже на ходу. Главное, что меня мучило - страшная усталость. Только прикорнешь в окопчике, снова постылое: «Приготовиться к движению!»

Только что пришла с передовой,
Мокрая, замерзшая и злая.
А в землянке нету никого,
И дымится печка, затухая.
Так устала – руки не поднять.
Не до дров, согреюсь под шинелью.
Прилегла, но слышу, что опять
По окопам нашим бьют шрапнелью.
Из землянки выбегаю в ночь,
А навстречу мне рванулось пламя,
Мне навстречу – те, кому помочь
Я должна спокойными руками.
И за то, что снова до утра
Смерть ползти со мною будет рядом,
Мимоходом: «Молодец, сестра!»
Крикнут мне товарищи в награду.
Руки мне протянет после боя:
Старшина: «Родная, как я рад,
Что опять осталась ты живою».



*До сих пор, едва глаза
закрою,
Снова в плен берет меня
война.
Почему-то нынче
медсестрою
Обернулась в памяти она:
Мимо догорающего танка,
Под обстрелом, в
санитарный взвод,
Русая, курносая славянка
Славянина русского ведет.*



Николай Старшинов, поэт, писал о ней: *«Думаю, что среди поэтов фронтового поколения Юля была едва ли не самым неисправимым романтиком с первых шагов своей сознательной жизни и до последних своих дней».*

Сама Юлия Друнина писала позднее:

«Освободительная война – это не только кровь, страдания и смерть, но еще и высшие взлеты человеческого духа – бескорыстный подвиг, самопожертвование и – самое главное, может быть, прекрасное – фронтовое братство.

А человеку свойственно грустить о прекрасном. На передовой отношения между офицерами, сержантами и рядовыми были воистину братскими. Роднило не только чувство одинаковой опасности, но и сознания, что здесь ты – как на рентгене – ясен каждому. Да, как это ни парадоксально, на передовой мы дышали воздухом свободы».

Стихотворение «Зинка»



**Зинаида Самсонова
Герой Советского Союза**

Естественность, «непридуманность» стихов поэтессы проявляется в отчетливой связи произведений Друниной с реальными событиями и лицами.

Таково стихотворение «Зинка» – едва ли не лучшее в творчестве Юлии Друниной, посвященное Зинаиде Самсоновой – фронтовой подруге поэтессы, впоследствии – Герою Советского Союза, девушке, о которой ходили легенды.



В центре лирического повествования трагическая судьба совсем молоденькой девушки Зины, оказавшейся в военной мясорубке. Стихотворение начинается с описания разговора между автором и Зиной. Девушки ожидают рассвет в лесу «у разбитой ели», под одной шинелью, потому что так теплее «на продрогшей, сырой земле». Зинка, видимо, обладает живым, веселым характером: «... Я против грусти», но в данный момент ее охватывает тоска по родному краю, по «яблочному захоластью» Рязанщины, где живет ее «мамка». Она одна у нее и дочь знает: каждую минуту мама ждет ее домой: «Старой кажется: каждый кустик /Беспокойную дочку ждёт...».



Батальон, в котором сражались девушки, переживал трудное время, с каждым днем положение усугублялось, «становилось горше». Под Оршей они попадают в окружение, и именно Зинка повела в атаку «через смертные рубежи».

«Светлокосый солдат», который не ждал «посмертной славы», погибает. Горе автора велико, боль потери нестерпима: «Ее тело своей шинелью/ Укрывала, я, губы сжав...».



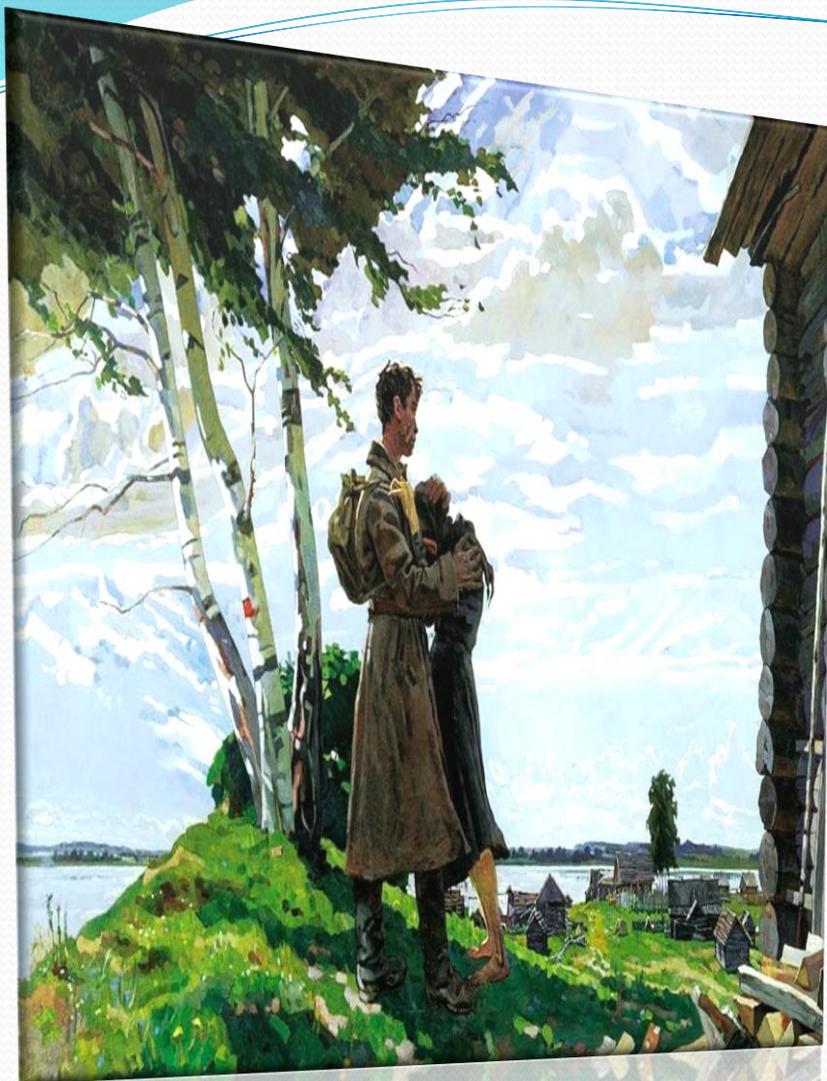
Трагичность происходящего усиливается тем, что на рассказчице лежит страшное, тяжелое обязательство — сообщить старушке-матери Зины о гибели ее единственного ребенка: «И старушка в цветастом платье /У иконы свечу зажгла./ ...Я незнаю, как написать ей, /Чтоб она тебя не ждала?».

О войне после войны.

Ей шел двадцатый год, и, казалось, все еще впереди. Но «странная, непонятная для других болезнь» - «фронтовая ностальгия» уже преследовала ее.

Война не уничтожила в ней способность любить и ненавидеть, тонко чувствовать добро и переживать за все, что происходит вокруг.





*Мы не очень способны на «ахи», да «охи»
Нас «на прочность» не зря проверяла война,
Мы суровые дети суровой эпохи:
Обожгла наши души она.
Только правнуки наши далекие судьи,
Ошибутся, коль будут считать,
Что их прадеды были железные люди,
Самолетам и танкам под стать.
Нет, неправда, что души у нас очерствели
(Такова, мол, дорога бойца).
Под сукном грубошерстным солдатских
шинелей
Так же трепетно бьются сердца.
Так же чутки и к ласке они, и к обиде,
Так же вдруг и в несчастье верны.
Тот умеет любить, кто умел ненавидеть
На седых пепелищах войны.
Я, признаться, сберечь не сумела шинели –
На пальто перешли служивую мне.
Было трудное время... К тому же хотели
Мы скорее забыть о войне...
Я пальто из шинели давно износила,
Подарила я дочке с пилотки звезду.
Но коль сердце мое тебе нужно, Россия,
Ты возьми его, как в 41 – м году.*

«Судьбу поэтов моего поколения можно назвать одновременно и трагической, и счастливой. Трагической потому, что в наше отрочество, в наши дома и в наши такие еще не защищенные, такие ранимые души ворвалась война, неся смерть, страдание, разрушение. Счастливой потому, что, бросив нас в самую гущу народной трагедии, война сделала гражданскими даже самые интимные наши стихи. Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые».



*Не знаю, где я нежности училась,
Об этом не расспрашивай меня.
Растут в степи солдатские могилы,
Идет в шинели молодость моя.
В моих глазах – обугленные трубы,
Пожары полыхают на Руси.
И снова нецелованные губы
Израненный парнишка закусил.
Нет! Мы с тобой узнали не по сводкам
Большого отступления страду.
Опять в огонь рванулись самоходки,
Я на броню вскочила на ходу.
А вечером над братскою могилой
С опущенной стояли головой.
Не знаю, где я нежности училась, -
Быть может, на дороге фронтовой.*

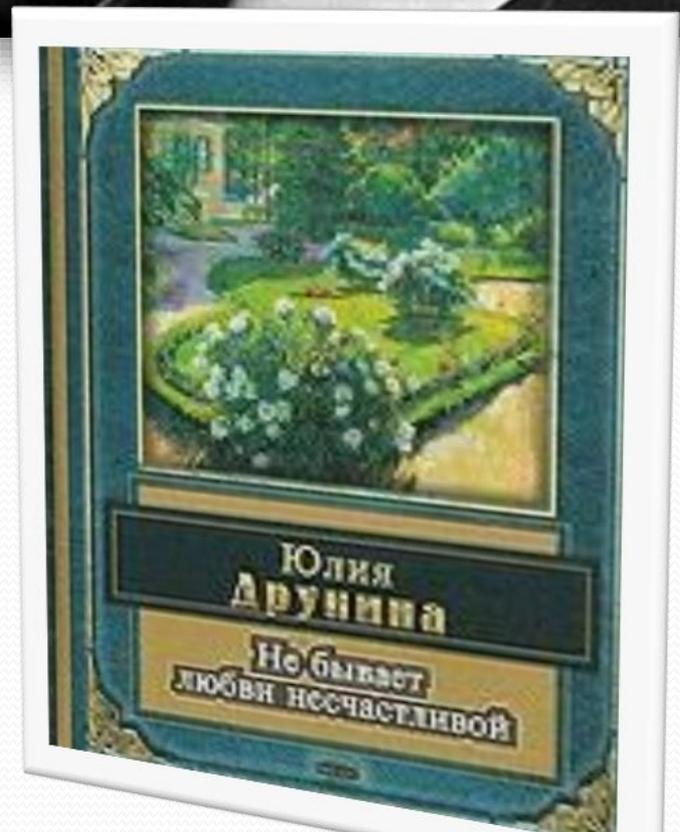
«Жизнь – Родине, честь – никому!»

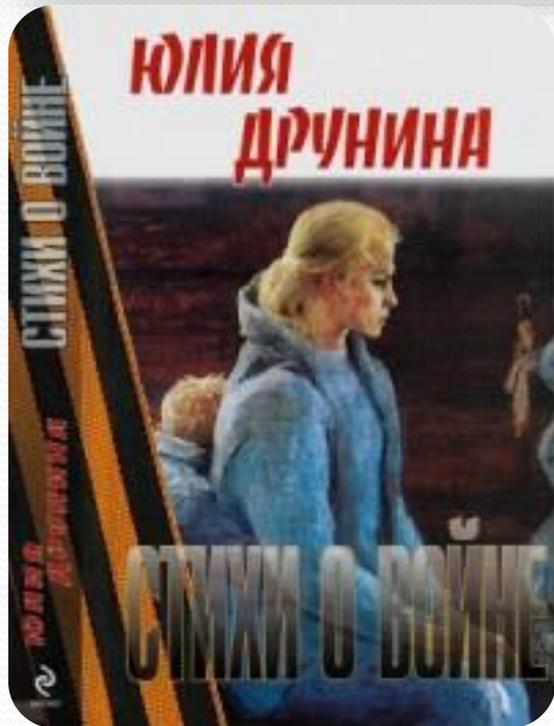
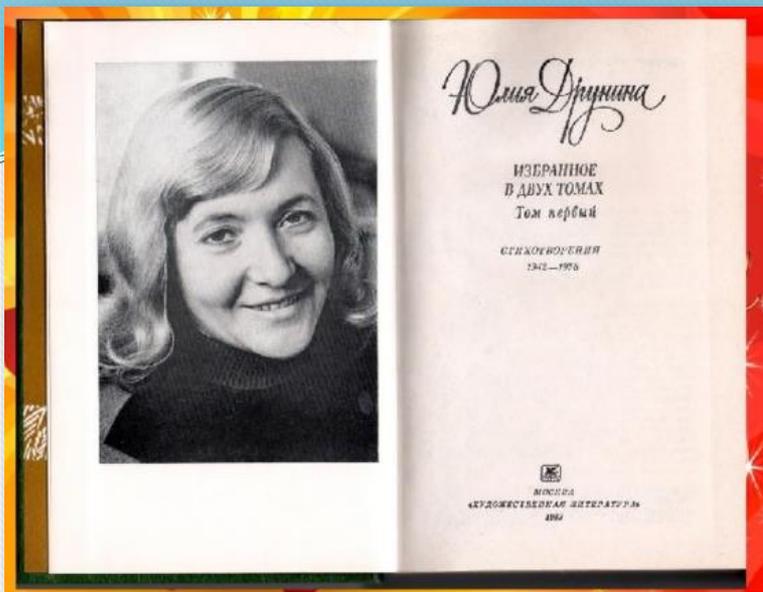
Друнина старалась жить, следуя завету: «Жизнь – Родине, честь – никому!», может, именно поэтому ей было сложно вступить в Союз писателей. Она была принята в члены Союза писателей только со второй попытки, в 1950 году, при поддержке А. Т. Твардовского.

Лишний раз ее твердость и принципиальность подтверждает событие, произошедшее в 1952 году. От журнала «Сельская молодежь» ее командировали в Белоруссию, в село Озаричи. Здесь работал заслуженный учитель – фронтовик, о котором нужно было написать очерк. В гостинице ее встретила приветливая девушка, найти орденосца помогли мальчик и его дедушка. Однако встреча с ветераном разочаровала: он оказался надменным, кичащимся своими заслугами стариком, к тому же постоянно заискивающим перед поэтессой. Друнина наотрез отказалась писать о нем, но с нежностью вспомнила мальчика и его дедушку.



Один из современных литературных критиков утверждает: *“Поколение, вернувшееся с войны двадцати - двадцатипятилетними, не явило миру и русской поэзии выдающееся литературное имя, но создало многогранный образ Поэта фронтового поколения”*. И это особая грань поэзии Юлии Друниной - поэтессы, фронтовички, женщины с большой буквы, лауреата премии имени М. Горького за книгу стихов *“Не бывает любви несчастливой”*.





Основной мотив лирики Юлии Друниной - стихи, связанные с юностью и молодостью поэтессы. И это неслучайно. Никогда, ни в какие времена не было войны, когда бы женщины играли роль столь огромную, как во время Великой Отечественной. Целые полки: зенитные, связи, ночных бомбардировщиков, не говоря о медицинских батальонах, ротах – сплошь состояли из представительниц прекрасного пола.

Своеобразие стихов Друниной – в понимающем и добром взгляде на мир и, что особенно важно, на войну, в которую женщина поэзии Друниной приносит не только свое мужество терпения и неустанной помощи, но и изначальный протест, обусловленный несовместимостью животворящей женской сути с разрушением и убийством

Я родом
не из детства –
из войны...



К 95-летию
русской поэтессы-фронтовички
Юлии Друниной

Артобстрелы, бомбёжки, тяжёлые ранения, госпиталь, возвращение на фронт - все это спрессовалось в невероятно коротком отрезке времени. И в одном сердце! Сердце не выдержало - взорвалось стихами. Поэзия стала судьбой.

«Ознобные могилы-блиндажи», «солдатский неуют», «окопная тоска» вошли в стихи Друниной, не заслонив радостей первой любви, дружбы, познания мира.

Тема войны, патриотизма проходит через всё её творчество. Идёт ли речь о любви, о призвании поэта - она неизменно возвращается к воспоминаниям фронтовой юности, проверяя ими своё отношение к жизни.

Юлия Друнина

Страшная вещь, не имеющая права на существование, - женщина на войне. Память об этом Юлия Владимировна пронесла через всю жизнь.

Она прошла ее достойно, до конца сохранив идеалы любви и дружбы. А нам в наследство оставила замечательные стихи.

Своей поэзии Юлия Друнина не изменяла, поэтому, может быть, в этом трагичность судьбы поэтессы. Стихи Ю. Друниной точны и лаконичны, лиричны и конкретны, они покоряют меня своей правдой, неповторимостью, своей искренностью и художественной красотой – в них вся Юлия Друнина, которой она была в жизни.



Список используемой литературы.

- Алешина А.В. «Жизнь и смерть» - М.,1999г.
- Друнина Ю.В. «Метель» - М., «Советский писатель», 1988г.
- Друнина Ю.В. «Мне в мире до всего есть дело» - М, «Книга», 1978г.
- Журнал-сборник сценариев для библиотек, 1 выпуск, 2000г.
- «Независимая газета», выпуск 25, 1999г.
- Пьяных М.Ф. «Ради жизни на Земле» - «Ленинград», 2003г.
- Сурков В.А. «Краткая литературная энциклопедия» - 2 том, М., «Советская энциклопедия», 1964г.
- Шагалов А.Ф. «Уроки ответственности» - М., «Военное издательство», 1986г

